

Офисное здание было для них безопасным убежищем, а Шэнь Тинбэй — источником опасности.

Шэнь Тинбэй решительно покачал головой:

— Я встречу с вами у офисного здания около одиннадцати пятидесяти.

Сказав это, он сел на велосипед и покинул офисное здание, направившись к гостинице «Забвение», где они все начали.

Е Тао наблюдал, как фигура Шэнь Тинбэя растворяется в ночи, его глаза слегка дрогнули, после чего он повернулся и тоже вошёл в здание, чтобы отдохнуть.

Поднявшись на третий этаж, он встретил Юэюэ, которая вышла из ванной с тазиком в руках, её мокрые волосы свободно спадали на спину. Увидев Е Тао, она сладко улыбнулась ему.

Е Тао прошёл мимо неё, не выражая никаких эмоций.

Юэюэ высунула язык и тихо пробормотала себе под нос:

— Такой красивый, а с людьми не общается.

Ло И и Ли Линцин, шедшие за Е Тао, услышали слова Юэюэ. Ли Линцин редко улыбалась, но сейчас уголки её губ дрогнули, в то время как Ло И оставалась холодной, без каких-либо эмоций.

Ли Линцин зевнула и кашлянула:

— Действительно, немного устала.

Сегодня днём жильцы здания перенесли все диваны с семи этажей на третий, временно превратив два пустых офиса в мужское и женское общежитие.

С наступлением ночи в офисе зажгли несколько фонариков, едва освещающих интерьер.

Е Тао выключил несколько фонарей, оставив только те, что у входа.

— Отдохнём немного, — сказал он, устанавливая будильник на 11:45. Это были припасы, которые он попросил Шэнь Тинбэя принести утром. — У нас ещё несколько часов на отдых.

Мужчины в общежитии кивнули, а Юэюэ, прислушивавшаяся у двери, сладко улыбнулась:

— Спасибо, брат Е, я уже не так боюсь, как вчера. Мы обязательно выберемся!

Е Тао без слов лёг.

Ли Дун презрительно фыркнул, ехидно бросив в сторону Юэюэ, которая стояла у двери в замешательстве:

— Кокетничаешь с тем, кто тебя не видит.

Ли Дун умел одним словом оскорбить двоих.

Юэюэ закатила глаза и быстро вернулась в женское общежитие.

Шэнь Тинбэй проснулся от резкого звонка будильника, его сознание ещё не полностью

вернулось, но тело уже резко вскочило с кровати в гостинице.

Он действительно заснул, хотя изначально планировал лишь немного отдохнуть. Ведь запах плесени на подушке был невыносим.

Не теряя времени, Шэнь Тинбэй умылся холодной водой и быстро поехал на велосипеде к офисному зданию.

Люди уже спустились.

Шэнь Тинбэй посмотрел на старика и прикрепил ещё один фонарь ему на спину.

— Возьмите больше источников света, — сказал он.

Старик Сунь засмеялся, похвалив Шэнь Тинбэя за то, что он хороший мальчик.

Ли Дун фыркнул:

— Кто знает, хороший он или плохой, а уже стал хорошим мальчиком.

Атмосфера на мгновение стала неловкой.

Шэнь Тинбэй не выразил никаких эмоций, лишь взглянул на Ли Дуна.

На нём уже висели два молотка и гаечный ключ, но он взял ещё один ключ из корзины у входа.

Шэнь Тинбэй замер, затем повернулся к Е Тао:

— Этих клоунов можно сбить чем-то?

Е Тао, проверяя свой молоток и палку, кивнул:

— Да, но если они схватят за шею, ты потеряешь сознание, а когда откроешь глаза, окажешься в офисном здании.

Юэюэ, стоя рядом, тоже взяла палку и тихо сказала:

— Хоть это и страшно, но после вчерашнего дня это как игра. В конце концов, никто не умрёт, просто неприятно, когда тебя душат.

Ло И холодно рассмеялась, её хриплый голос звучал зловеще в ночи.

— Игра? Ты думаешь, это игра?

Когда казалось, что две девушки вот-вот поссорятся, Ли Линцин, постарше, поспешила вмешаться.

Юэюэ фыркнула, мысленно назвав Ло И уродом, и замолчала.

Ли Линцин, уладив ситуацию, зевнула и невольно потрогала свои локти.

Когда стрелки часов показали двенадцать, по всему городку снова раздался пронзительный звонок.

Все заткнули уши.

Когда звонок стих, Е Тао и Шэнь Тинбэй возглавили группу, направляющуюся к гидроэлектростанции.

Девушки, хоть и боялись, но не останавливались, даже старик Сунь, тяжело дыша, следовал за ними.

В темноте городка лишь слабый свет фонарей освещал их путь.

Клоуны снова начали появляться из тёмных углов. Е Тао и Шэнь Тинбэй, идя впереди, светили фонарями, «замораживая» многих клоунов. Их путь напоминал разделение моря Моисеем.

Вокруг семерых стояли неподвижные клоуны, их грязные красно-зелёные маски в слабом свете фонарей искажались в зловещие улыбки.

Хотя клоуны переставали двигаться под светом, их пронзительные крики продолжали раздаваться из-под масок.

Это было ужасающе.

Ли Линцин, держа за руки двух девушек, хоть и сама боялась, успокаивала их.

Они быстро добрались до входа на гидроэлектростанцию. Е Тао, стоя у стены, посмотрел на высокую стену и спокойно кивнул:

— Можно перелезть, но нужна будет подставка.

Сказав это, он хотел позвать Ли Дуна, но обнаружил, что тот уже покинул группу.

Все только сейчас заметили, что Ли Дуна нет.

Когда они покидали офисное здание, он шёл последним. Видимо, он намеренно отделился от них.

Е Тао нахмурился, но сейчас главной проблемой было электричество и свет, поэтому он ничего не сказал.

Он взглянул на худощавую фигуру Шэнь Тинбэя, но прежде чем он заговорил, Шэнь Тинбэй уже присел у стены.

— Так правильно? — Шэнь Тинбэй принял идеальную позу для подставки в волейболе.

Е Тао: «...»

— А, нет, — Шэнь Тинбэй кашлянул, затем повернулся, слегка выгнув спину, и посмотрел на Е Тао:

— Так? Наступи на меня.

Е Тао медленно прикрепил фонарь за спину, подошёл к Шэнь Тинбэю и показал ему, как правильно присесть.

— Мне будет немного больно, когда я наступлю, — Е Тао снова взглянул на худощавую фигуру Шэнь Тинбэя.

Шэнь Тинбэй равнодушно покачал головой.

Е Тао больше ничего не сказал, попросив остальных отойти на несколько метров с фонарями, чтобы оставить ему пространство для разбега. Затем, прицелившись в Шэнь Тинбэя, он сделал два высоких шага и побежал прямо на него.

Шэнь Тинбэй закрыл глаза, стараясь удержать равновесие.

Ощувив резкую боль в руках, он открыл глаза и увидел, что Е Тао уже уверенно забрался на стену, готовясь перелезть.

Все вздохнули с облегчением.

Но Е Тао на вершине стены крикнул, и Юэюэ внизу тут же спросила, что случилось.

Е Тао, держась за стену, с помощью фонаря увидел тонкую полоску стеклянных осколков, встроенную в бетонную стену, и спокойно сказал, что всё в порядке.

Спустившись со стены, он открыл железную дверь гидроэлектростанции.

Шэнь Тинбэй собрался войти, но Юэюэ вскрикнула:

— Брат Е, ты истекаешь кровью.

Е Тао спокойно махнул рукой:

— Ничего страшного, на стене были мелкие осколки стекла.

Ли Линцин, подумав, смело взяла фонарь и сказала:

— На гидроэлектростанции мы, девушки, мало чем можем помочь. Я отведу девочек в больницу, возьмём лекарства на всякий случай. Я... немного разбираюсь в медицине, когда ухаживала за детьми.

Е Тао подумал и посмотрел на Шэнь Тинбэя.

Шэнь Тинбэй, немного подумав, дал девушкам ещё один фонарь и велел им быть осторожными.

Ли Линцин, самая старшая из троих, улыбнулась:

— Всё в порядке, я с ними. И свет фонарей останавливает клоунов. Хоть это и страшно, но нас трое.

Юэюэ кивнула:

— Точно! Мы поддержим друг друга!

Ло И хотела что-то сказать, но после слов Юэюэ, как обычно, молча последовала за Ли Линцин и Юэюэ.

Только её взгляд, обращённый к Ли Линцин, стал более внимательным.

После того как девушки ушли с фонарями, Е Тао, Шэнь Тинбэй и старик Сунь вошли на гидроэлектростанцию.

К их удивлению, внутри не было клоунов, только тьма.

Они немного расслабились.

<http://bllate.org/book/16305/1470622>